

ЭВОЛЮЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Статья/Original article

УДК 93.94

Удивительные поколения. Люди и судьбы в живой истории Осетии

Л.А. Ревазова

МБОУ СОШ № 26 г. Владикавказ.

Науч. рук. - учитель истории и обществознания Л.К. Туккаева
362020, г. Владикавказ, Проспект Коста, 221, РСО – Алания, Россия
E-mail: l.revazova@internet.ru

Аннотация. Впервые в рамках «живой истории» Осетии нами рассмотрены дневниковые записи псаломщика К. Акоева, который описывал события первой трети 20 в. в. Христиановском (ныне г. Дигора). Дневник К. Акоева представляет большой интерес для изучения быта осетинского сельского общества. Новизна этой работы заключается в том, что предметом исследования избрана фактически малоизученная тема, а жанр дневника введен в научный оборот.

Ключевые слова: живая история, письменные источники, повседневная жизнь, социум, крестьянство, псаломщик.

Для цитирования: Ревазова Л.А. 2026. Удивительные поколения. Люди и судьбы в живой истории Осетии. Путь юного историка. 3: 28-35.

Copyright: © 2026 Ревазова Л.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа “Путь юного историка” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

У каждого человека есть своя малая родина, которая является частью нашей страны России. Без знания своих корней, деяний наших предшественников рвется нить, связующая эпохи, рушится преемственность поколений. Каждый человек, когда приходит время, начинает задумываться о своем происхождении, о своих корнях, о своих предках. Кто те люди, которые дали жизнь моим родителям, бабушкам и дедушкам? Где они жили и что делали? Какие у них были семьи – большие или маленькие? Как они выглядели? В старые времена считалось, что каждый человек должен знать свои корни. Это воспитывало в каждом

человеке любовь к своему Отечеству, естественное отношение к судьбе своей семьи, бережное отношение к могилам предков. Но что надо делать, чтобы ощущать себя в истории, понимать свое назначение в жизни, оставить о себе добрую память?

Цель работы – рассмотреть повседневную жизнь сельских жителей Осетии через историю семьи Акоевых, тесно переплетавшейся с историей страны. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- найти сведения о церкви, в которой служил К. Акоев;
- собрать материал о самом авторе дневника;
- изучить сведения, отраженные в дневнике, и распределить их по блокам;
- проанализировать отношение населения к происходившим событиям в период смены власти.

Живая история – это образовательная среда, используемая музеями, историческими памятниками, школами и группами исторической реконструкции для обучения общественности или их собственных членов различным областям истории, таким как стили одежды, развлечения и ремесла, повседневная жизнь определенного исторического периода [Алектьева 2015, 246-255; Данилевский 2012, 3-25]. Авторы рассматривают движение исторической реконструкции, как весьма интересный в исследовательском плане феномен. Реконструирование исторических событий и культурных процессов прошлого может помочь при решении многих культурных проблем современности.

Живая история позволяет прикоснуться к прошлому и делает процесс изучения более привлекательным для нового поколения. Живая история поможет показать ход истории, ее формирование в каждой семье, каждом человеке. Живой историей интересуются в разных странах и весьма успешно [Майдачевский 2012; Демина 2012, 5]. Ж.Дин, например, рассматривает визуальные образы как инструменты преподавания и обучения, открывая окна в прошлое. На каждой картине и фото есть информация, история, вплетенная в них [Дин 2019]. Картины, как слова, могут рассматриваться как самостоятельные тексты, а не просто как иллюстрации к событиям.

Идея данной работы возникла, когда моя учительница показала большую тетрадь, страницы которой пожелтели от времени. Это был дневник ее прадеда. Пятое поколение ее семьи бережет этот бесценный не только для них, но для всех, кто неравнодушен к истории своего народа, дневник.

Речь пойдет о Кудзаге (Константине) Ильиче Акоеве, жителе с. Христиановского (ныне г. Дигора), служившем псаломщиком в местной церкви. И оставившем дневник, начатый им в 1905 г. и окончившийся в 1933 г. Он повествует о своих каждодневных делах, жизни односельчан в непростые времена, когда шла смена власти, политики и ломались традиционные нормы.

Я как будто оказалась среди этих людей. Этот дневник – редчайший

источник по истории повседневной жизни осетинского села и живая история нашей Осетии начала XX в. Часть записей была опубликована в журнале «Дарьял» [Акоев, 1998, 1], что свидетельствует об актуальности помещенной информации. Для более глубокого понимания исторического фона и этнографического своеобразия осетинской культуры я познакомилась с научной литературой о той эпохе [Уарзиати, 2015; История Осетии, 2002; Полевой материал, 2024].

Дневник К. Акоева представляет большой интерес для изучения повседневной жизни большого села в первой трети XX в. К. Акоев был наблюдательным человеком, и его дневник содержит множество зарисовок, которые были очень интересны для понимания жизни наших предков.

Записи неравномерны, в один год автор может дать несколько строк, но в некоторые годы идет подробное изложение происходивших событий, мы объясняем это событиями, которые в эти годы волновали Кудзага.

Всю информацию можно условно разделить на несколько тем:

- повседневная жизнь семьи Акоевых; село и его жители; отношение людей к власти.

Дневник начинается с рассказа о большой семье: родителях, братьях и сестре, своих детях. Благодаря их описанию мы воочию видим каждого, узнаем историю жизни всех. Сопереживаем, когда он пишет о потере двоих детей, умерших от инфекционных болезней. Семья зарабатывала на жизнь тяжелым сельским трудом; автор рассказывает о том, как они сажали, потом собирали кукурузу далеко от дома, т.к. арендовали землю на далеком хуторе Ростовском; покупали домашнюю живность.

Кудзаг, являясь старшим сыном при пожилых родителях, занимался, как было принято по осетинским обычаям делами семьи, так было принято в осетинских обычаях. Серьезные проблемы решались на семейном совете, повседневные покупки делал сам Кудзаг, о чем он писал. По перечню покупок можно представить, во что одевались сельчане, как они выглядели. Он описывает подробно каждое приобретение: кому купил, где и за какую цену. Большая семья требовала больших расходов. Прискорбно то, что маленькое жалование псаломщика не обеспечивало растущих семейных затрат. Статья «Расходы» даёт представление о быте крестьянской семьи на протяжении почти 35 лет и основных направлениях трат.

Жизнь дорожала, когда Россия вступила в Первую мировую войну, цены на товары резко подскочили. Акоев К. это регулярно отмечает и сетует на то, что приходится изворачиваться, чтобы оставаться на плаву: «Никогда не ожидал, - пишет автор, - что на мое время будет все так дорого». Инфляция достигла невиданных размеров: цены на продукты, предметы первой необходимости выросли в 1000, затем 100 000 раз, счет пошел на миллионы. Эти рассуждения современника подтверждаются выводами региональных историков, которые указывают на

коллапс в экономике Северного Кавказа [Православная Осетия, 2010-2023 гг. // <https://old.blagos.ru/>]. Многие христиановцы отправлялись на заработки, это называлось отходничество, кто в Сибирь, Китай, кто на пароходе переплывал океан и искал счастья в Америке, Канаде и других странах. В Дигоре до сих пор рассказывают о К. Гудунове, который поработав в Америке, смог вывезти в Россию трактор и доставить в свое село. Младший Акоев вместе с друзьями также выехал в Сибирь на заработки. Вернулся с некоторой суммой, часть которой отдал в общий семейный фонд, остальное оставил для личных нужд.

В годы революции и гражданской войны дороговизна и поиски продовольствия становятся одной из основных тем дневника: «До сего числа в этом году был голод большой в сел. Вольно-Христиановском. Мы сами дошли до голода. Еле-еле хватило у нас хлеба до нового урожая. Много народу умерло». Конечно, в богатом с. Христиановском голод ощущался меньше, чем в Поволжье. Современники вспоминали, что через Христиановское дальше в сторону Дагестана направлялись десятки беженцев из голодающих губерний. Местные жители встречали их, давали приют в своих домах, кормили и заботились [Гостиева 2014].

Как человек общественный, который в каком-то смысле был на виду у односельчан, Кудзаг принимал участие в благотворительности (в дневниковых записях часто говорится о пожертвованиях в разные общества и союзы), о помощи сельчанам, которые испытывали материальные трудности (жертвовал на поминки, на свадьбы, в случае болезни и т.д.).

Культурные запросы семьи также выгодно отличали ее от многих крестьянских. Так, Кудзаг пишет, что заплатил 3 руб. на подписку газеты «Терек»; купил жене Зине швейную машинку; отправил мать на курорт в Серноводск. Кудзаг как человек грамотный, понимал роль образования и стремился привить любовь и стремление к знаниям его своим младшим – брату Петру, старшим своим детям, которые посещали школу, потом же шли учиться дальше. Так, Петр поступил во второе реальное училище г. Владикавказ, Александр стал офицером, старший сын Николай поступил в 1920 г. в Воронежский техникум. Кудзаг дал образование всем своим младшим домочадцам, как бы трудно не было их содержать материально вдали от дома.

В период революционных событий в с. Христиановском проходили выборы в местный совет, куда по результатам этих выборов также попал Акоев. Вместе с тем Кудзаг в нескольких местах написал о своих вредных привычках – выпивке и игре в карты, которые стремился изжить, но, увы, нарушал свои клятвы: «Я, Константин Акоев, бросил играть в карты. Про себя принял присягу, что не буду больше играть», но такие записи встречаются в дневнике, по крайней мере, пять раз за разные годы. Читать об этом было нам даже весело.

Дневник представляет собой иногда сухие сводки погоды и урожайности, например, запись от 10 июня 1910 г.: «Был сильный разлив воды, так что в середине селения очень много повредило, а дождь продолжал лить... В горах разрушены дороги и снесено много домов». Нередко автор

описывал вполне «житейские» сюжеты, которые также являются благодатной почвой для исследования.

В дневниковых записях часто отмечаются факты заболеваний как его самого, его семьи, так и односельчан. В дневнике сконцентрированы сведения на таких сторонах, как семья, церковь и просвещение. Также затронута материальная основа крестьянской жизни - хозяйственный уклад. Эти аспекты, на наш взгляд, являются наиболее значимыми в истории крестьянского сословия начала XX века.

В сельской местности каждый человек был на виду у общества. Наверное, поэтому, Акоев свои семейные вопросы обязательно сопровождает информацией о событиях в селе: кто женился, кто умер, у кого родились дети, кто выехал на заработки, а кто с кем поссорился. Дневник можно рассматривать и как уникальный источник для изучения истории села, например, истории его застройки с особенностями, установки домов; встречаются сведения о пожарах с перечислением сгоревших домов и упоминанием фамилий их хозяев.

Важную роль в составлении картины мира крестьян играли их собственные поездки за пределы Христиановского. Среди поездок, конечно, преобладали отъезды на работу и с коммерческими целями, но и они расширяют картину мира крестьянина. Позволяют нам увидеть картину жизни людей того времени, расширить наши представления о них.

В темах бесед, отраженных в «Дневнике», несмотря на войну, абсолютно доминируют мирные заботы, например, финансы. Налоговые вопросы всегда занимали значительную часть жизненного горизонта всех категорий занятого населения.

Существенной новостью «Дневника» стало радикальное изменение характера информации о финансах, которая приобрела вместо конкретной осязаемую реальность, выражавшуюся в наличных расчетах, виртуальных измерениях выразившееся в банковских вкладах, ссудах, процентах. Акоев рассказывает об этих новостях и том, как реагировало на них население.

Многие дневниковые заметки носят этнографический характер, например, обычай сватовства и обычай кровной мести [Взаимоотношения советской власти, 2014]. Так, автор указывает, что сельское общество приняло решение не требовать более 200 руб. за невесту, так как слишком большие суммы разоряют семью жениха. Из краеведческой литературы мы узнали, что нередко женихи на годы отправлялись на заработки, чтобы выплатить калым, а засватанные невесты их ждали все это время. Именно поэтому некоторые молодые тайно вступали в брак. Часто использовалось умыкание невесты, но это могло привести к кровной мести, так как похищение считалось позором для семьи и фамилии девушки.

Обычай кровной мести глубоко укоренился в традициях кавказских народов. Как нам стало известно из источников, случалось так, что в результате взаимного преследования из-за кровной мести в семьях

погибали все мужчины, либо кровник вынужден был бежать в другие земли, скрываясь от мести родственников убитого [История Осетии, 2019]. В записках Акоева мы обнаружили, что в некоторых случаях сельский сход примиряет кровников и решает вопрос мирным путем: «Теперь медиаторский суд решил, чтобы Билаоновы заплатили Айдаровым 750 руб. и чтобы Билаоновы угостили Айдаровых с родственниками. Билаоновы по очереди просили прощения». Такие факты по другим селам мне не попадались.

Дневник интересен тем, что в нем отражены не только крестьянская психология, но и отношение крестьян к событиям их жизни. Перед читателями дневниковых записей раскрывается повседневная жизнь осетинского села, показываются каждодневные заботы жителей, особенности их взаимоотношений и взаимоотношений, характерных для представителей кавказских народов, личные переживания героев, чьи имена попали на страницы дневника, а также многие другие подробности, позволяющие исследовать ранее не известные детали истории осетинского села.

В дневнике Акоева К. есть информация о событиях Первой мировой и гражданской войн. Начало войны автор описал без эмоций: «Вторая Отечественная война (так написано в дневнике) началась с Австро-Венгрией и Германией, а с нашим государем в союзниках Англия, Франция, Германия, Сербия, Япония. По 24 сентября война пока продолжается».

Гораздо большее впечатление на него произвела встреча императора Николая II, который 4-го декабря посетил Владикавказ: «Государь был одет просто, в синей черкеске, шапка казачья, кинжал, без пагонов и без крестов. Был и в Кадетском корпусе, откуда уже поехал на вокзал в 4 часа дня. Я, Константин Ил. Акоев, и Тазе Акоев лично видели государя».

Но уже в 1915 г. в селение стали привозить цинковые гробы с телами погибших на фронте земляков: «На Германно-Русской войне убит сын Гукати Акоева Савка. Первый из осетинского конного дивизиона. Здесь ему сделали памятник, - с горечью записал он в своем дневнике.

Автор отмечает и изменение нравов в селе, он пишет, что все люди стали с недоверием относиться друг к другу, ни в ком не стало справедливости. Все врут, никто не стал ходить в церковь. Встречаются в дневниках и сведения медицинского характера: об эпидемии скарлатины, причинах смертей в 1921 г.

Просто, как само собой разумеющееся, описывает Акоев небывалые, эпохальные революционные социально-экономические и политические преобразования весны 1918 г.

Когда началась Гражданская война, Христиановское оказалось меж двух сил – большевиков и деникинцев [Архив мемориально-исторического Дома-музея им. Г.А. Цаголова].

Автор описывает военную операцию 1919 г. против жителей Христиановского, которую устроили деникинцы, разозленные стойкостью и упорством красных партизан, отказавшихся признать белогвардейскую

власть.

Но даже среди этих записей все время прослеживается забота о семье и ее проблемах. Для него воз сухих дров оказывается в одном ряду с сообщением о гражданской войне. Не надо осуждать Акоева. Он переживал, конечно, в первую очередь о своих близких.

На самом деле здесь заключено миропонимание крестьянина, его отношение к жизни, его система ценностей, среди которых природные «события» занимали, пожалуй, самое главное место: ведь от них зависел урожай, а следовательно, и сама жизнь.

Большим потрясением для него стало закрытие церкви, которой Акоев К. отдал много лет служения. Но пришлось искать другую работу. Был он представителем и уполномоченным по продовольственным делам, заготовителем, почтальоном. Мы обратили внимание, что записи после 1921 г. стали более скупыми, сосредоточились на бытовых вопросах, о политике он писал совсем мало.

Кудзаг был наблюдательным человеком, и его дневник содержит множество зарисовок, которые наверняка окажутся полезны для историков и антропологов. Автор описывает выселение кулаков и коллективизацию, которая практически полностью разорила его подсобное хозяйство и вынудила зарабатывать на жизнь самыми разнообразными способами. Он столярничает, вставляет окна, работает писарем и даже некоторое время служит на почте. С конца 1920-х годов голод и поиски продовольствия становятся одной из основных тем дневника. Почти без оценок Акоев фиксирует события коллективизации, воспринимая их с той же неотвратимостью, что и явления природы: «до колхозов у нас кулаки, конечно, были. Это было несколько семей, которые жили в нескольких дворах. Но они не зазнавались, всегда с нами здоровались. У них были такие же машины, что и у нас в коммуне. Но телеги у них были на железном ходу. Лошади - добротные, породистые. Земли у них было много. Пастбища - отдельные. Они даже молотильную машину себе купили. Для нас это чудо какое-то было. Всем селом ходили смотреть, как она работает. Мы-то вручную молотили. Потом они за плату для всей деревни молотили». С началом коллективизации этих собственников раскулачили. Так, одной из последних записей в дневнике была информация от 15 апреля 1933 г.: «Из сел. Христиановского выслали 62 двора с семейством в Казахстан...».

Последние записи напоминают скорее листки учета отработанных дней. Дневник потерял для автора значение, он потерял интерес к нему интерес, хотя прожил он еще 8 лет.

Проанализировав факты, изложенные в дневнике К. Акоева, мы смогли сопоставить их с событиями истории Осетии и России. Дневник К. Акоева важен для нас точностью и тщательностью описания реалий, которые, оставшись в прошлом, быстро уходят из памяти последующих поколений. Труд крестьянина, его умение противостоять природе, одновременно подчиняясь ей, сельскохозяйственные угодья в округе - пашни, выгоны, сенокосы, теперь в своем большинстве заросшие и

исчезнувшие из обихода, — вот основное содержание дневниковых записей.

Библиография

- Алектьева, Т.В. «Живая история» в США // *Метаморфозы истории*. – 2015. - С. 246-255.
- Данилевский, И.Н. Исторические реконструкции: Методологические ограничения // *От текста к реальности: Невозможности исторических реконструкций*. Сборник статей. – Москва : ИВИРАН. 2012 - С. 3-25.
- Майдачевский, Д.Я. «Живая» и «настоящая» история А.А. Кауфмана // *Историко-экономические исследования*. – 2012 - № 2 - С. 103-120.
- Демина, А.В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // *Вестник КГУ*. - 2012 - №5.- С. 44-48.
- Дин, Ж. Живая история как метод постижения прошлого. - Москва, 2019 – 218 с.
- Акоев, К. Записки псаломщика. // *Дарьял*. – 1999 - №1. – С. 3-27.
- Уарзиати, В.С. Избранные труды. - Владикавказ, 2015. - Т. 1 – 317 с.
- История Осетии. XX век. /Под ред. А.С. Дзасохова. - Москва, 2002, – 384 с.
- Полевой материал: воспоминания местной жительницы З.В. Корнаевой, 1930 г.р.
- Православная Осетия, 2010-2023 гг.// <https://old.blagos.ru/> (дата обращения 01.09.2025)
- Гостиева, А.К. Православие в Осетии: Очерки о православном духовенстве второй половины XIX – нач. XX в. - Владикавказ, 2014. – 173 с.
- Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917-1943 гг.). Сборник док-тов. /Составитель, автор предисловий и комментариев Б.А. Синанов. - Владикавказ, 2014. – 166 с.
- История Осетии с древнейших времен до конца XIXв. - Владикавказ, Т.2. – 2019. - 295 с.
- Архив мемориально-исторического Дома-музея им. Г.А. Цаголова (г. Дигора).

Об авторе

Ревазова Лана Аслановна, ученица 9 класса МБОУ СОШ № 26 г. Владикавказ.

Поступила в редакцию: 21.10.2025

Принята к публикации: 15.01.2026